

Чурикова Анастасия Сергеевна

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

Обязательная доля в наследстве как ограничение свободы завещания

Аннотация. В статье анализируются нормы ГК РФ об обязательной доле в наследстве. Рассматривается возможность внесения изменений в статью 1149 ГК РФ с целью устранения необоснованного ограничения свободы завещания, исполнения подлинной воли наследодателя.

Ключевые слова: наследство, завещание, обязательная доля, принцип справедливости.

В новом гражданском законодательстве России иначе, чем в законодательстве РСФСР, расставлены приоритеты при переходе имущества в порядке наследования [1]. Так, наследование по закону теперь выступает лишь альтернативой наследования по завещанию, Законодатель отдал предпочтение выражению воли наследодателя в завещании. Значительно расширены границы свободы завещания. Завещателю предоставлена возможность по своему желанию в пределах, не противоречащих закону, распорядиться своим имуществом на случай ухода из жизни, не ограничивая круг наследников по завещанию наследниками по закону. Также обозначено право на отмену или изменение совершенного завещания, а также право выбора для своих завещательных распоряжений наиболее подходящей в каждом конкретном случае формы. Свобода завещания ограничивается только одним специальным правилом, направленным на защиту интересов самых незащищенных наследников по закону – так называемых обязательных, или необходимых, наследников, которые со смертью близкого человека теряют средства к

существованию. Однако многие теоретики и практики считают, что норма ГК РФ об обязательной доле не всегда соответствует принципу справедливости.

Понятие социальной справедливости играет важную роль в правоотношениях, связанных с наследованием. Государство, действующее в публичных целях, вправе ограничивать свободу каждого. Это право государства, реализующего и защищающего общее благо, не подвергается сомнению [2]. Однако возникает вопрос, насколько оправданы границы таких ограничений?

Так, И.А. Покровский указывал на обратные стороны завещательной свободы. Он подчеркивал: «Наследодатель может иметь близких родных, которые в нем имели своего единственного кормильца, которые при его жизни имели даже законное право требовать от него содержания и которые с его смертью лишаются этого, быть может, единственного источника своего существования» [3, с. 298].

В западной литературе юристы-теоретики и практики приводят серьезные доводы, против всяких ограничений свободы завещаний, руководствуясь понятиями справедливости и экономической необходимости. По их мнению, обязательная доля, основанная на идее семейной собственности, теряет всякий смысл, когда совершеннолетние дети отделяются от родителей, имеют собственный бизнес и часто живут обеспеченнее, чем мать и отец. Например, о какой справедливости может идти речь, когда состоятельная дочь-пенсионерка требует формально положенную ей необходимую долю наследственного имущества, несмотря на оставленное отцом завещание в пользу внучки, проживавшей вместе с завещателем до последних дней, проявлявшей заботу о нем и оплачивавшей расходы на поддержание завещанной недвижимости в хорошем состоянии, в то время как родная дочь годами не навещала и ничем ему не помогала?

С точки зрения экономики, обязательное наследование вопреки ясно выраженной воле завещателя, часто наносит непоправимый вред, например, семейному бизнесу при несогласии наследников, который может существовать

только при едином управлении и без угрозы распада. Кроме того, выделение обязательной доли мешает наследодателю- владельцу семейного бизнеса распределить его между родственниками, учитывая их фактические способности (одному выделить средства или мастерскую для занятия творчеством, другому завещать землю для фермерства и т. д.).

Рассмотрим некоторые спорные вопросы при определении круга наследников и размера обязательной доли в наследстве.

Существование обязательной доли как категории наследственного права связано, в первую очередь, с семейно-правовыми обязанностями наследодателя, с положениями о защите семьи и родственников наследодателя. Поэтому включение в круг необходимых наследников несовершеннолетних детей — обязанность родителей по содержанию своих несовершеннолетних детей, которая является общеправовой и установлена ст. 80 Семейного кодекса РФ. Аналогично в силу ст. 85 Семейного кодекса РФ родители обязаны содержать своих несовершеннолетних трудоспособных детей, нуждающихся в помощи [4].

Трудоспособные совершеннолетние дети обязаны содержать своих нетрудоспособных нуждающихся в помощи родителей и заботиться о них согласно ст. 87 Семейного кодекса РФ. Обязаны материально поддерживать друг друга и супруги (ст. 89 Семейного кодекса РФ).

Поэтому включение вышеуказанных лиц в круг необходимых наследников является продолжением обязанностей, существовавших при жизни наследодателя на основании Семейного кодекса РФ.

Однако, как отмечает ряд авторов, необоснованным является включение в круг обязательных наследников иждивенцев наследодателя: эти лица не являются членами его семьи в правовом смысле слова. Содержание таких иждивенцев принято на себя завещателем самостоятельно по собственному усмотрению, в силу разнообразных личных обстоятельств. Более того, содержание иждивенцев является обычно односторонней обязанностью,

принятой на себя лицом не на правовом основании. В этом отношении содержание является благотворительной формой [5].

К нетрудоспособным иждивенцам наследодателя относятся граждане, которые не входят в круг наследников, указанных в статьях 1142–1145 ГК РФ, но ко дню открытия наследства являлись нетрудоспособными и не менее года до смерти наследодателя находились на его иждивении и проживали совместно с ним.

По мнению О.С. Аверченко, «осуществляя деятельность по содержанию своих иждивенцев, наследодатель, будучи дееспособным, вменяемым, осознающим характер, значение и последствия своих действий, не включает указанных лиц в число наследников при составлении завещания. Строгое толкование такой воли наследодателя приводит к выводу о том, что наследодатель тем самым считает исчерпанной свою добровольно принятую обязанность и не видит оснований для продолжения содержания указанных лиц» [5].

Содержание нетрудоспособных категорий лиц является обязанностью государства. РФ приняла на себя такую обязанность в силу ст. 7, 39 Конституции РФ [6].

Согласно названным статьям в РФ обеспечивается государственная поддержка инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты. Каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом.

Введение категории иждивенцев в круг обязательных наследников приводит, таким образом, к ограничению свободы завещания и ущемлению прав родственников наследодателя.

При определении размера обязательной доли наиболее актуальным является вопрос об оценке наследственного имущества. Этот вопрос вызывает много проблем в правоприменительной практике, поскольку ныне в состав

наследственного имущества включаются объекты, стоимость которых очень высока и сложно определима (например, предприятия как промышленные комплексы, ценные бумаги, исключительные права). При оформлении наследственных прав нотариусам нередко приходится сталкиваться с несопоставимостью оценок различных видов имущества. Так, недвижимость оценивается, в основном, по инвентаризационной оценке, которая даже отдаленно не напоминает рыночную стоимость этого имущества. К примеру, реальная материальная значимость денежного вклада в сумме 300 000 руб. и трехкомнатной квартиры по инвентаризационной оценке в ту же сумму никак не могут быть признаны равными. Более того, при определении кадастровой либо рыночной стоимости недвижимого имущества в случае несвоевременного обращения наследников к нотариусу за получением свидетельства о праве на наследство (такое обращение при фактическом принятии наследства наследниками нередко случается только спустя годы со дня открытия наследства) вообще возникает неразрешимая проблема: органы, имеющие право производить оценку имущества, не располагают подобной информацией за отдаленный период времени. Акции и иные ценные бумаги, принадлежащие наследодателю, оцениваются, как правило, по номиналу и крайне редко – по их рыночной цене ввиду высокой стоимости действий оценщиков. При наследовании доли в уставном капитале юридического лица, опять-таки в редких случаях, нотариусу представляется справка о действительной стоимости этой доли либо акт оценки рыночной стоимости. Вместо нее представляется справка общества либо выписка из единого государственного реестра юридических лиц о номинальной стоимости доли умершего в уставном капитале. Несопоставимость представленных оценок отдельных видов имущества, входящих в состав наследства, также приводит к невозможности точно и правильно определить размер обязательной доли необходимого наследника. При всем этом разрешить данную проблему в условиях отсутствия действенного законодательства об оценочной деятельности практически невозможно.

Представляется, что при выдаче свидетельств о праве на наследство в подобных ситуациях нотариус должен особенно обстоятельно разъяснять наследникам невозможность квалифицированного определения размера обязательной доли в наследстве, предоставив им, в частности, возможность решить этот вопрос в судебном порядке (с дополнительным принятием мер к обеспечению иска, назначением соответствующих судебных экспертиз и т. п.) [7, с. 237].

В связи с этим серьезным недостатком Гражданского кодекса представляется отсутствие в нем специальных правил об оценке наследственного имущества. Поскольку в ст. 1149 ГК РФ не установлено, как следует производить оценку наследственного имущества, некоторые авторы вполне обоснованно предлагают применять по аналогии положения п. 1 ст. 1172 ГК РФ, согласно которым имущество оценивается по соглашению наследников, а при отсутствии соглашения оценка осуществляется независимым оценщиком за счет лица, потребовавшего оценки [8].

Новшеством является предусмотренное в п.4 статьи 1149 ГК РФ право суда с учетом имущественного положения наследников, имеющих право на обязательную долю, уменьшить размер этой доли и даже отказать в ее присуждении. Естественно, это очень серьезное ограничение, поэтому законодатель устанавливает к его осуществлению строгие требования. Можно выделить следующие условия, при которых возможно уменьшение (либо отказ в присуждении) обязательной доли:

– решение суда, которое выносится только при наличии указанных ниже условий (следовательно, нотариус изменить обязательную долю не может);

– имущественное положение необходимого наследника, примерно одинаковое с положением других наследников, при этом равновесие не должно нарушаться в результате принятия наследства другими наследниками (следовательно, суд не имеет права изменить обязательную долю, если обязательный наследник обеспечен менее остальных). Изложенное не вытекает безусловно из буквального толкования п. 4, поэтому возможно и другое

мнение, в соответствии с которым суд не должен сравнивать имущественное положение обязательных и иных наследников, а должен проводить сравнение положения обязательного наследника с минимальным уровнем жизни. С учетом того, каковы сейчас официальный и реальный минимальные прожиточные уровни, данная позиция представляется несправедливой, способной на практике значительно ущемить права обязательных наследников;

- отсутствие незавещанного имущества;

- факт неиспользования обязательным наследником спорного имущества при жизни наследодателя (соответственно, использование имущества после открытия наследства не учитывается);

- факт использования наследником, которому спорное имущество завещано, этого имущества при жизни наследодателя. Имеется в виду использование для проживания (постоянного или временного – жилого дома, квартиры, иного жилого помещения, дачи и т. п.) либо в качестве основного источника получения средств к существованию (орудия труда, творческая мастерская и т. п.).

Все перечисленные положения должны присутствовать в совокупности, чтобы уменьшение (отказ в присуждении) обязательной доли было законным.

Правила об уменьшении размера обязательной доли или даже отказе в ее присуждении при наличии предусмотренных законом обстоятельств направлены на защиту прав и интересов наследников, не являющихся обязательными, и сводят к минимуму проявления ограничения свободы завещательных распоряжений.

Оценку закрепленному в законе ограничению права наследодателя на завещание, в виде обязательной доли в наследуемом имуществе, дал Конституционный суд РФ применительно к ч. 4 ст. 35 Конституции РФ.

Так, в п. 2 Определения № 209-0 от 09 декабря 1999 года отмечено, что право на обязательную долю в наследуемом имуществе установлено в целях материального обеспечения нетрудоспособных наследников, нуждающихся в особой защите. Такое ограничение права наследника по завещанию не

противоречит ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, лишь постольку и лишь в той мере, в какой это не только презюмируется, но действительно является необходимым в целях защиты прав и законных интересов других лиц. Предоставление наследнику обязательной наследственной доли в полном объеме во всех без исключения случаях, а также неправильное определение субъекта, имеющего право на обязательную долю в наследстве, могут приводить к нарушению принципа социальной справедливости [9].

Аналогичный подход Конституционный суд РФ последовательно выразил в определении от 22.11.2012 № 2187-О [10].

Таким образом, из толкования Конституционным судом РФ ст. 1149 ГК РФ следует, что право на обязательную долю в составе наследства не является формальным и не носит императивный характер. Вопрос об отказе в присуждении указанной доли решается с учетом конкретных обстоятельств дела, наличия у наследника по закону нуждаемости в особой защите, существенной заинтересованности в получении обязательной доли, существенной заинтересованности в получении имущества в полном объеме, наличия фактической возможности передачи наследнику по завещанию имущества, которым наследник, имеющий право на обязательную долю, при жизни наследодателя не пользовался, а наследник по завещанию пользовался для проживания или получения дохода.

Однако, судебная практика свидетельствует, что до сих пор суды придают абсолютный императивный характер предоставления необходимому наследнику обязательной наследственной доли в полном объеме во всех случаях без исключения, без учета обстоятельств конкретного дела. Такими обстоятельствами, в частности, являются наличие у нетрудоспособного наследника по закону собственного имущества и отсутствия такового у наследников по завещанию, факт постоянного пользования наследниками по завещанию завещанным жилым помещением, наличие иждивенцев, например, несовершеннолетних детей, у наследников по завещанию, невозможность дальнейшего совместного пользования недвижимостью наследниками, не

являющимися членами одной семьи и другие подобные обстоятельства. Учитывая подобную практику, наследники по завещанию зачастую даже не пытаются обратиться в суд с исками об уменьшении размера обязательной доли либо отказе в её присуждении, что нередко приводит к серьезным материальным и семейным проблемам. Показательным, по мнению автора, является решение Советского районного суда города Томска от 05 августа 2013 года к делу №2-2207/2013. Оценивая фактические обстоятельства дела, на основе представленных сторонами доказательств, и с учетом данных об ответчике, суд приходит к выводу о том, что наличие у истца одной лишь справки об инвалидности 3 группы недостаточно для ограничения свободы завещания. Толкуя в правой взаимосвязи положения ст. ст. 1119 и 1149 ГК РФ суд считает, что наличие у наследника по закону справки об инвалидности свидетельствует лишь, о возможности реализовать право наследования в меньшей, так называемой «обязательной» доле [11].

В безусловном порядке право обязательного наследника реализуется только при отсутствии спора с наследниками по завещанию. В противном случае, при определенных обстоятельствах, «обязательному» наследнику может быть отказано в присуждении обязательной доли.

На основании изложенного можно сделать вывод, что предоставление наследнику обязательной наследственной доли в полном объеме во всех без исключения случаях может приводить к нарушению принципа социальной справедливости и к отказу гражданам в их праве на судебную защиту.

Следует согласиться с авторами, считающими что «п. 4 статьи 1149 ГК РФ описывает ситуацию, которая может быть охарактеризована как злоупотребление правом обязательного наследника. Злоупотребление правом состоит в том, что ненуждающийся обязательный наследник требует имущество у наследника, которому оно необходимо, на основании имеющегося у него права на обязательную долю. Исходя из этого, можно сделать заключение, что нормы п. 4 рассматриваемой статьи корреспондируют норме п. 2 ст. 10 ГК РФ, в соответствии с которой при злоупотреблении правом суд

может отказать в защите этого права. Аннулирование обязательной доли может расцениваться как полный отказ в защите права, уменьшение – как отказ частичный» [8].

Подводя итог, автор считает, что статья 1149 ГК РФ требует немалых дополнений или изменений с целью исключения возникающих на практике проблем. Для устранения необоснованного ограничения свободы завещания, исполнения подлинной воли наследодателя представляется возможным внести изменения в п. 1 ст. 1149 ГК РФ, исключив из перечня лиц, имеющих право на обязательную долю в наследстве, нетрудоспособных иждивенцев наследодателя.

Также стоит внести дополнения, определяющие порядок оценки стоимости наследственного имущества (возможно путем отсылки к п.1 ст. 1172 ГК РФ).

Предлагается внести в указанную статью изменения, касающиеся обязательного доказывания права на обязательную долю в судебном порядке.

Пока же все эти вопросы суду следует решать в каждом отдельном случае в зависимости от обстоятельств конкретного дела и с учетом местных обычаев.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 05.05.2014) // Парламентская газета. 2001. № 224. 28 ноября.
2. Иванова С.А. Реализация принципа социальной справедливости в наследственных правоотношениях // Российский судья. 2005. № 3.
3. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998.
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 05.05.2014) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16. 1 января.
5. Аверченко О.С. Обязательная доля в наследстве как ограничение свободы завещания // Юрист-Правоведь.2014. № 2.

6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398. 4 августа.

7. Зайцева Т.И. Судебная практика по наследственным делам. М.: Волтерс Клувер, 2007.

8. Малкин О. Ю. Обязательная доля в наследстве: основания уменьшения и отказа в присуждении // Наследственное право. 2012. № 3.

9. Определение Конституционного суда РФ от 09.12.1999 № 209-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Куркиной Елены Анатольевны на нарушение ее конституционных прав статьей 535 ГК РСФСР» [Электронный ресурс] // Режим доступа: consultant.ru

10. Определение Конституционного суда РФ от 22.11.2012 № 2187-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мельниковой Александры Васильевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 1149 Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Режим доступа: consultant.ru

11. Решение Советского районного суда г. Томска от 05.08.2013. Дело № 2-2207/2013 [Электронный ресурс] // Режим доступа: consultant.ru

© Бюллетень магистранта 2014 год № 6